

Научная статья | Original paper

Связь деонтических представлений подростков с характеристиками их самооотношения

Н.В. Лукьянченко¹ ✉, Л.С. Захарова², М.И. Аликин³

¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

² Администрация Кировского района города Красноярска,
Красноярск, Российская Федерация

³ Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, Красноярск, Российская Федерация

✉ Luk.nv@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Мир человека характеризуется особым аспектом оценки должностования, приемлемости, желательности. Деонтический характер социальной ситуации развития личности осложняется многообразием ее контекстов и неоднозначностью нормативных регламентаций в современном обществе. Подростничество — ключевой возраст для интеграции понимания социальных контекстов, выработки собственной системы определения деонтически значимых действий и их оценки. Формирование представлений об окружающем мире и оценочных отношениях в нем тесно связано с процессами самосознания, особенно в его самооотношенческом аспекте.

Цель. Выявить соотношение собственных деонтических оценок с представляемыми оценками субъектов ближнего и дальнего круга и особенности их связи с характеристиками самооотношения у подростков.

Гипотеза. Рассматривались предположения о том, что: 1) деонтические оценки подростков близки оценкам, которые они приписывают сверстникам, 2) собственные деонтические оценки и представляемые оценки других социальных субъектов в разной степени связаны с характеристиками самооотношения.

Методы и материалы. Анкета, в которой предлагается дать деонтическую оценку значимым для подростков действиям и характеристики поведения в вариантах собственного мнения и представляемых мнений субъектов ближнего (друзья и родители) и дальнего (сверстники и взрослые) круга; «Тест-опросник самооотношения» В.В. Столина, С.Р. Панталева; «Шкала Я-концепции для детей» (методика «Piers-Harris Children's Self-Concept Scale» Е. Пирса и Д. Харриса в адаптации А.М. Прихожан). Математическая обработка: сравнение средних в единицах стандартного отклонения, корреляционный анализ. Респонденты исследования: уравненная в гендерном составе выборка городских подростков, обучающихся в средних общеобразовательных школах, общей численностью 116 человек.

Результаты. Собственные оценки подростки располагают в промежутках между оценками родителей, наиболее в их представлении просоциальными, и составляющими их альтернативу оценками сверстников. Сравнительно высоки только собственные оценки поведенческих проявлений, выделяющих субъекта из социального контекста. В общей

тенденции с показателями позитивного самоотношения прямые связи имеют оценки просоциальных действий, обратные — действий анти- и асоциальной направленности. Исключение составляют положительные связи приписываемых родителям, взрослым и сверстникам оценок криминогенных действий и употребления вредных веществ. Наиболее насыщенную систему прямых связей с показателями позитивного самоотношения имеют оценки проявлений честности.

Выводы. Результаты исследования подтвердили правомерность второй гипотезы и не подтвердили первое из выдвинутых предположений. Собственные оценки подростков близки с представляемыми оценками сверстников только в отношении эгоцентрического поведения. Полученные данные могут быть использованы при разработке средств психологического обеспечения воспитательной работы с подростками.

Ключевые слова: подростки, сверстники, родители, социальные нормы, девиантность, деонтические представления, самоотношение

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда совместно с Красноярским краевым фондом поддержки научной и научно-технической деятельности в рамках научного проекта № 22-28-20026, <https://rscf.ru/project/22-28-20026/>.

Дополнительные данные. Наборы данных доступны по адресу: <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/232>

Для цитирования: Лукьянченко, Н.В., Захарова, Л.С., Аликин, М.И. (2025). Связь деонтических представлений подростков с характеристиками их самоотношения. *Социальная психология и общество*, 16(2), 96–115. <https://doi.org/10.17759/sps.2025160207>

The relationship between deontic representations of adolescents and the characteristics of their self-attitude

N.V. Lukyanchenko¹ ✉, L.S. Zakharova², M.I. Alikin³

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

² Administration of Kirovsky district of Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russian Federation

³ Reshetnev Siberian State University of Science and Technology,
Krasnoyarsk, Russian Federation

✉ Luk.nv@mail.ru

Abstract

Context and relevance. *The human world is characterized by a special aspect of assessing obligation, acceptability, desirability. The deontic nature of the social situation of personality development is complicated by the diversity of its contexts and the ambiguity of normative regulations in modern society. Adolescence is a key age for integrating the understanding of social contexts, developing one's own system for determining deontically significant actions and their assessment. The formation of ideas about the surrounding world and evaluative relationships in it is closely connected with the processes of self-awareness, especially in its self-relationship aspect.*

Objective. *To identify the relationship between one's own deontic assessments and the assessments provided by subjects of the near and far circle and the features of their connection with the characteristics of self-attitude in adolescents.*

Hypothesis. *The assumptions were considered that: 1) adolescents' deontic assessments are close to the assessments they attribute to their peers, 2) their own deontic assessments and the assessments they represent of other social subjects are related to varying degrees to the characteristics of self-attitude.*

Methods and materials. *A questionnaire that asks to give a deontic assessment of actions that are significant for adolescents and characteristics of behavior in the variants of their own opinion and the presented opinions of subjects of the near (friends and parents) and distant (peers and adults) circle; "Self-Attitude Test Questionnaire" by V.V. Stolin, S.R. Panteleev; "The Self-Concept Scale for Children" (the "Piers-Harris Children's Self-Concept Scale" method by E. Pierce and D. Harris, adapted by A.M. Prikhodzhan). Mathematical processing: comparison of means in standard deviation units, correlation analysis. Respondents of the study: a sample of urban adolescents studying in secondary comprehensive schools, equal in gender composition, a total of 116 people.*

Results. *Adolescents place their own assessments in the intervals between the assessments of their parents, which they consider to be the most prosocial, and the assessments of their peers, which constitute their alternative. Only their own assessments of behavioral manifestations that distinguish the subject from the social context are comparatively high. In the general trend with indicators of positive self-attitude, direct connections have assessments of prosocial actions, and inverse connections have actions of an anti- and asocial orientation. The exception is the positive connections of assessments of criminogenic actions and use of harmful substances attributed to parents, adults, and peers. The most saturated system of direct connections with indicators of positive self-attitude have assessments of manifestations of honesty.*

Conclusions. *The results of the study confirmed the validity of the second hypothesis and did not confirm the first of the proposed assumptions. The teenagers' own assessments are close to the presented assessments of their peers only in relation to egocentric behavior. The data obtained can be used in developing means of psychological support for educational work with teenagers.*

Keywords: *adolescents, peers, parents, social norms, deviance, deontic representations, self-attitude*

Funding. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation together with the Krasnoyarsk Regional Foundation for the Support of Scientific and Scientific-Technical Activities within the framework of scientific project No. 22-28-20026, <https://rscf.ru/project/22-28-20026/>.

Supplemental data. Datasets available from <https://ruspsydata.mgppu.ru/handle/123456789/232>

For citation: Lukyanchenko, N.V., Zakharova, L.S., Alikin, M.I. (2025). The relationship between deontic representations of adolescents and the characteristics of their self-attitude. *Social Psychology and Society*, 16(2), 96–115. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2025160207>

Введение

Жизнедеятельность общества, составляющих его групп и индивидов

предполагает наличие ориентиров для поведения (Бобнева, 1978; Бовина, Бовин, 2021; Kleef, Gelfand, Jetten, 2019;

Prislin, 2012), включающих определение социально значимых, подлежащих регламентации поведенческих проявлений и их оценку с точки зрения нормативности-девиантности. Социальные условия развития личности носят деонтический характер, констатирует М.И. Бобнева, и это обуславливает априорный характер соответствующей модальности психики и поведения (Бобнева, 1978).

Формирование внутренних ориентиров является, по словам Е.Д. Божович, необходимым условием целостности личности, но осложняется реальностью многообразия и динамичности нормативных систем социума (Божович, 2019). Оценочные регуляторы варьируют в разных сообществах, во многом являются атрибутами групповой принадлежности и идентичности (Бовина, Бовин, 2021; Becker, 1991; Eriksson et al., 2021), окрашиваясь, соответственно, тенденциозностью межгрупповых отношений.

В современном обществе ответы на вопросы нормативной регламентации, с одной стороны, стали более плюралистичными, с другой — представляют собой пространство новых проблематизаций. Как вызов современности и основную проблему для психологии определяет Т.Д. Марцинковская актуальную транзитивность социума (Марцинковская, 2018). Составляющая суть транзитивности множественность макро— и микросоциокультурных контекстов, их постоянная всемерно многоаспектная изменчивость обуславливают размытость социальных норм и ценностей (Гусельцева, 2018), нарушенность механизмов их передачи от старшего поколения к младшему (Собкин, 2019; Lahmi, 2020). По мнению Т.Д. Марцинковской, ситуа-

ция транзитивности характерна для всех поколений, но в силу расширения мультикультурного пространства социализации наиболее значимой она становится для молодежи и подростков (Марцинковская, 2018).

В качестве актуальных ориентиров для психологической науки можно рассматривать определение Г.М. Андреевой в качестве важнейшей задачи в условиях преобразований общества изучения особенностей понимания социальных реалий их субъектами (Андреева, 2005) и констатируемую аналитиками необходимость смещения методологических оснований восприятия детства в направлении диалога, основанного на понимании его внутренней логики (Поливанова, 2016).

Подростничество рассматривается исследователями как ключевой возраст для построения единой картины мировосприятия, синтезирующей понимание социальных контекстов, определения значимых действий и их характеристик, выработки собственной системы оценочных представлений (Ермолаева, Лубовский, Силаева, 2018), формирования способности к преодолению нормативно-оценочных противоречий (Божович, 2019). В формирующейся мировоззренческой картине соотносятся, структурируются, интегрируются представления о социальных субъектах и их деонтических ориентирах, в которых личности необходимо самоопределиваться (Божович, 2019).

О.А. Карабанова отмечает, что изменяющееся в соответствии с возрастными задачами соотношение значимости контекстов определяет характер социальной ситуации развития (Карабанова, 2022). По уточнению Е.Э. Бойкиной и В.А. Чернова, значение контекстов — это

не объективная, а феноменологическая, определяемая субъективным восприятием характеристика (Бойкина, Чернов, 2021). В качестве контекстов возрастного развития рассматриваются отношения, которые можно классифицировать по основаниям возрастной когортности (со сверстниками и со взрослыми) и по степени близости (ближний и дальний круг отношений).

Формирование представлений об окружающем мире и оценочных отношениях в нем тесно связано с процессами самосознания, особенно в его самоотношенческом аспекте. О.Н. Молчанова обращает внимание на феномен абсолютизации позитивной роли высокого самоотношения, рассматриваемого практически как условие, необходимое и достаточное для благополучия личности как в психологическом, так и в социальном аспектах (Молчанова, 2010). Такое понимание утвердилось не только в околпсихологических воззрениях широких слоев населения, но во многом и в установках профессионалов психолого-педагогической сферы. Результаты исследований, однако, ставят под сомнение безоговорочно позитивную утилитарность «модели высокого самоуважения». В настоящее время актуальна проблема более дифференцированного подхода к пониманию значения самоотношения (Горьковая, Микляева, 2022; Молчанова, 2010; Crocker J., Lee S.J., Park, 2004). Важным уточнением при этом является то, что самоотношение и оценочные представления связаны не простой односторонней связью: «хорошее самоотношение — хорошие представления». Выстраиваемые субъектом оценочные стратегии реализуют функцию поддерж-

ки и подтверждения самоотношения, и их логика этой функцией во многом определяется (Бронсон, Мерримен, 2014).

В соответствии со сказанным было проведено исследование, сфокусированное на задачах выявления соотношения собственных деонтических оценок с представляемыми оценками субъектов ближнего и дальнего круга и особенностей связи деонтических оценок с различными характеристиками самоотношения у подростков. В качестве гипотез рассматривались предположения о том, что: 1) деонтические оценки подростков близки оценкам, которые они приписывают сверстникам, 2) собственные деонтические оценки и представляемые оценки других социальных субъектов в разной степени связаны с характеристиками самоотношения.

Материалы и методы

В исследовании использовались следующие методики.

— Для выявления деонтических представлений использовалась анкета, разработанная на основе результатов опроса представительной выборки подростков о том, что они считают значимым для оценивания с точки зрения негативной и позитивной девиантности (Лукьянченко, Захарова, Аликин, 2022). Результаты опроса показали, что в качестве подлежащих деонтической оценке подростки рассматривают поведенческие проявления, которые можно отнести к семантическим группам «Криминогенность», «Личностная слабость/ресурсность», «Этика», «Отношения», «Социальная успешность». В инструкции анкеты предлагается оценить эти значимые для подростков действия и характери-

ки поведения в вариантах собственного мнения и представляемых мнений субъектов ближнего (друзья и родители) и дальнего (сверстники и взрослые) круга посредством выбора из градаций «недопустимо» (эквивалент делинквентности); «недостойно» (эквивалент негативной девиантности); «допустимо»; «нормально»; «предмет гордости» (эквивалент позитивной девиантности).

Для выявления особенностей самоотношения использовались две методики.

— Тест-опросник самоотношения В.В. Столина, С.Р. Пантилеева (Столин, Пантилеев, 1988), предназначенный для определения особенностей самоотношения в трех уровнях обобщенности:

- 1) глобальное самоотношение;
- 2) самоотношение, дифференцированное по самоуважению, аутсимпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе;

- 3) уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему «Я»: самоуверенность; отношение других; самопринятие; саморуководство, самопоследовательность; самообвинение; самоинтерес; самопонимание.

— Шкала Я-концепции для детей (Прихожан, 2007) (вариант методики Piers-Harris Children's Self-Concept Scale Е. Пирса и Д. Харриса в адаптации А.М. Прихожан), предназначенная для выявления общего уровня самоотношения подростка и отношения к себе в следующих сферах: поведение, интеллект, ситуация в школе, внешность, тревожность, общение, удовлетворенность жизненной ситуацией, положение в семье, уверенность в себе.

В качестве методов математической обработки использовались сравнение средних в единицах стандартного откло-

нения и корреляционный анализ (коэффициент Спирмена).

Респонденты исследования: выборка городских подростков, обучающихся в средних общеобразовательных школах ($N = 116$), урavnенная в гендерном составе: 52,6% респондентов мужского пола, 47,4% респондентов — женского. Возраст респондентов — четырнадцать-пятнадцать лет.

Характеристики выборки, методического обеспечения и первичных результатов исследования частично были представлены на конференции «Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы» (Лукьянченко, Захарова, Аликин, 2024б).

Обработка результатов исследования проводилась с помощью программы IBM SPSS Statistics 27.

Результаты

Для анализа соотношения того, как поведенческие проявления оцениваются самими подростками, и того, как они, по представлению респондентов, оцениваются сверстниками и взрослыми, проведена процедура сравнения средних в единицах стандартного отклонения, графическое отображение результатов которой представлено на рисунке.

Наибольшая уровневая разница характеризует в представлении опрошенных подростков деонтические оценки родителей и сверстников. По мнению респондентов, родители выше, а сверстники ниже всех других субъектов оценивают просоциальные действия, такие как этичное, уважительное, урavnовешенное, помогающее поведение, а также честность и проявления, соответствующие

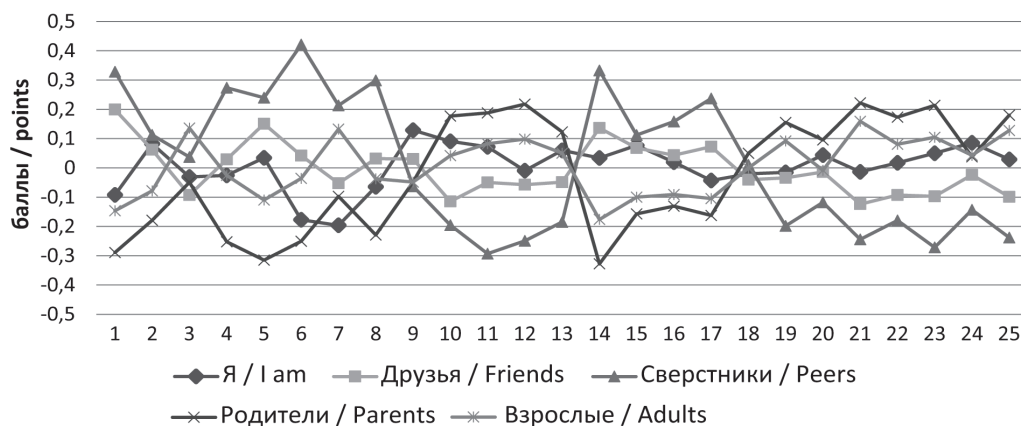

Рис. Средние значения собственных деонтических оценок подростков и представляемых ими деонтических оценок субъектов ближнего и дальнего круга в единицах стандартного отклонения: «Криминогенность»: 1. присваивание чужого имущества; 2. убийство человека; 3. убийство животного; 4. распространение наркотических средств; 5. повреждение чужого имущества. «Личностная слабость/ресурсность»: 6. курение; 7. употребление алкоголя; 8. употребление психоактивных веществ; 9. отстаивание своего мнения; 10. честность. «Этика»: 11. соблюдение норм поведения в общественных местах; 12. проявление уважения к пожилым людям и инвалидам; 13. уравновешенное поведение в ситуации разногласий; 14. обнажение в публичных местах и соцсетях; 15. поведение в соответствии с собственными желаниями вне зависимости от оценок и самочувствия окружающих. «Отношения»: 16. при наличии близкого отношения с одним человеком проявления симпатии к другому; 17. поддержка своих друзей, когда они игнорируют или унижают кого-либо; 18. при наличии близких друзей установление доверительных отношений с другими людьми; 19. помощь родителям; 20. помощь попавшим в беду животным. «Социальная успешность»: 21. хорошая учеба; 22. успехи во внеучебной деятельности; 23. здоровый образ жизни; 24. спасение человека или животного с риском для жизни (подвиг); 25. активная подготовка к будущей профессиональной карьере.

Fig. Average values of adolescents' own deontic assessments and the deontic assessments they present of subjects in their immediate and distant circles in standard deviation units: "Criminogenicity": 1. appropriation of someone else's property; 2. murder of a person; 3. murder of an animal; 4. distribution of narcotics; 5. damage to someone else's property. "Personal weakness/resource": 6. smoking; 7. alcohol consumption; 8. use of psychoactive substances; 9. defending one's opinion; 10. honesty. "Ethics": 11. compliance with rules of behavior in public places; 12. showing respect for the elderly and disabled; 13. balanced behavior in a situation of disagreement; 14. nudity in public places and on social networks; 15. behavior in accordance with one's own desires regardless of the assessments and well-being of others. "Relationships": 16. if there is a close relationship with one person, showing sympathy for another; 17. supporting your friends when they ignore or humiliate someone; 18. if you have close friends, establishing trusting relationships with other people; 19. helping parents; 20. helping animals in trouble. "Social success": 21. good grades; 22. success in extracurricular activities; 23. healthy lifestyle; 24. saving a person or an animal at risk to life (feat); 25. active preparation for a future professional career.

образу социально успешного молодого человека. В отношении асоциальных и антисоциальных действий, таких как нарушение имущественных прав и этических норм, убийство, распространение и употребление психоактивных веществ и алкоголя, наиболее толерантное оценивание характеризует позицию сверстников, наименее толерантное — родительскую. Ранее на такую альтернативность в представлении подростков деонтических оценок сверстников и родителей, как бы задающих рамку для оценок других субъектов, мы обратили внимание в материалах исследования, представленных на конференции «Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы» (Лукьянченко, Захарова, Аликин, 2024б). Оценки большинства взрослых, по мнению респондентов, близки к оценкам их родителей, но имеют более мягкий характер, несколько меньшие цифровые значения. Представляемые респондентами оценки друзей и их собственные оценки имеют значения, располагающиеся в промежутках между представляемыми оценками сверстников и родителей.

На таком общем фоне выделяются оценки поведенческих проявлений «спасение человека или животного с риском для жизни» (подвиг); «поведение в соответствии с собственными желаниями вне зависимости от оценок и самочувствия окружающих» (эгоцентрическое) и «отстаивание своего мнения». Если попытаться обозначить объединяющее их основание, то оно может быть сформулировано в определителях выделенности из социального контекста, своего рода нерядоположенности субъекта действия. Во всех этих случаях собственные оцен-

ки занимают не промежуточное, как в общей тенденции, положение, а верхние позиции. При этом в относительно высокой оценке благородного проявления — совершения подвига респонденты, по их мнению, не одиноки, а скорее единодушны с родителями и большинством взрослых в альтернативу сверстникам. В то же время в относительно высоких оценках эгоцентрического поведения, игнорирующего самочувствие окружающих, респонденты близки в своем видении со сверстниками и друзьями в альтернативу взрослому сообществу. Что касается отстаивания своего мнения, то здесь собственные оценки подростков хотя и не контрастно, но выше представляемых оценок всех остальных субъектов, особенно родителей и взрослых.

К этому следует добавить еще два варианта несколько выбивающегося из общей тенденции оценивания. В отношении употребления алкоголя уровень собственных оценок практически идентичен осуждающей позиции родителей. А в отношении проявления при наличии близких отношений симпатии к кому-либо другому как наиболее толерантную видят подростки позицию друзей.

Оценочное отношение к убийству животного и установлению доверительных отношений вне группы друзей в видении подростков не имеет контрастных отличий у разных субъектов.

В таблице отражена совокупность значимых корреляционных связей с показателями самоотношения собственных деонтических оценок подростков и представляемых ими оценок субъектов ближнего и дальнего круга.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что деонтические оценки (свои и

Таблица / Table
Связь между деонтическими оценками и показателями самооотношения подростков
The relationship between deontic assessments and self-esteem indicators of adolescents (N = 116)

Категории / Categories	Действия и характеристики поведения / Actions and behavior characteristics	По мнению / According to					родителей / parents	взрослых / adults
		моему / my	друзей / friends	сверстников / peers				
Кримино- генность / Crimino- genicity	Присваивание чужого имущества / Approp- riation of someone else's property	—	—	(+) ФП**	(+) АС** СО** СПр** О** СУд** ФП** (-) И*			—
	Убийство человека / Murder of a man	(-) ФП*	—	—	(+) ООД** СЖ**			(+) СЖ** (-) СОб*
	Убийство животного / Killing an animal	(-) ПС*	—	(-) Пс*	—			(+) СР**
	Распространение нар- котических средств / Distribution of narcotic drugs	(-) ПС*	(-) П** Пс*	(-) П**	(+) АС** П** СПр**			—
Личностная слабость/ ресурсность / Personal weakness/ resources	Повреждение чужого имущества / Damage to someone else's property	(-) И*	(-) СИ*	—	—			—
	Курение / Smoking	(-) Пс*	(-) СЖ*	—	(+) Си**			(+) СУд** У**
	Употребление алкоголя / Alcohol consumption	(-) СЖ*	(-) СЖ** Пс**	(+) СР** О**	(+) СР**			(+) СР** О**
	Употребление психоак- тивных веществ / Use of psychoactive substances	(-) И* СР* Ин* Пс**	(-) Пс*	(+) ООД** ОД**	(+) ОД**			

Категории / Categories	Действия и характеристики поведения / Actions and behavior characteristics	По мнению / According to				
		моему / my у**	друзей / friends СПр**	сверстников / peers Ср**	родителей / parents СИ** СУ** АС* ОД** СПр* СИ** СО** П** СУд* У** (–) Т**	взрослых / adults (+) АС** СПр*
Этика / Ethics	Отстаивание своего мнения / Defending my opinion	(+) ООД** СПр** Ср** У**	(+) СУв** ОД* СПр**	(+) ОД** СПр* Ср**	(+) И* СУ** АС* ОД** СПр* СИ** СО** П** СУд* У** (–) Т**	(+) АС** СПр*
	Честность / Honesty	(+) И* СУ** ООД** СИ* СУв** ОД* СПр** Ср* СИ* СО* П* Ин** СП** ФП* О* СУд* ПС* У* (–) Т**	(+) И* СУ** АС* ООД* СИ* СУв** ООД* СПр* Ср* СИ* СО* П* Ин** СП** ФП* О* СУд* ПС* У* (–) СОб* Т**	(+) И** АС* СИ* СИ** СО* П* СП** ФП* О* СУд** Пс** (–) СОб* Т*	(+) СИ** СИ** СО** П** СП** ФП** О** СУд** Пс**	–
	Соблюдение норм по- ведения в общественных местах / Compliance with the rules of conduct in public places	(+) П*	(+) ООД* СИ* ОД** СПр** СИ* П*	–	(+) СИ** ОД** СПр** СО** СИ** П** СП*	(+) СИ** СУв** ОД** СПр**
	Проявление уважения к пожилым и инвалидам / Showing respect for the elderly and disabled	(+) П**	(+) СИ** СУв ** ОД** СПр* СИ** П**	(+) СИ** СПр**	(+) СИ** СПр** СИ*	–
	Уравновешенность в ситуации разногласий / Balance in a situation of disagreement	(+) И** СУ** ООД* СИ** ОД* Ср** П** СП**	(+) СИ** СУв** П** У**	–	(+) ООД** ОД**	(+) СИ* СУв* ОД*
	Облажение в публичных местах и соцсетях / Nu- dity in public places and social networks	(+) У**	–	–	(+) СУв** ОД** ФП**	–

Категории / Categories	Действия и характеристики поведения / Actions and behavior characteristics	По мнению / According to				
		моему / my	друзей / friends	сверстников / peers	родителей / parents	взрослых / adults
Отношения / Relationship	Эгоцентрическое поведение / Egocentric behavior	(-) СЖ*	(-) СП*	(-) СЖ*	(-) СЖ* Ин* СП* СП*	(-) СП* СЖ* Ин* СП*
	Проявление симпатии вне близких отношений / Showing affection outside of close relationships	—	(+) У**	—	(+) П***	(-) АС**
	Поддержка буллинг-действий друзей / Supporting bullying actions of friends	(-) СИ* П*	(-) СУ* СИ* СПр* Сл*	—	—	—
	Доверительные отношения помимо близких друзей / Trusting relationships beyond close friends	—	—	—	—	—
	Помощь родителям / Help for parents	(+) СИ** Сл** СО** П* О**	(+) СУ** СУВ** ОД** СПр** Сл** СО** П* ПС** У**	—	(+) СО** П*	(+) СУВ** П**
Социальная успешность / Social success	Помощь животным / Helping animals	(+) СОБ** П*	(+) П* ПС**	—	(+) СО** П*	(-) СЖ*
	Хорошая учеба / Good study	(+) И** ООД* СИ* У* ОД* Сл* СО** П*	(+) И** ООД* СИ** СУВ* ОД** Сл* П**	(+) СУВ**	—	—
	Успехи во внеучебной деятельности / Success in extracurricular activities	(+) И** СИ*** СУВ** СПр*** СР* СО** П** О** СУл**	(+) СИ** СУВ**	—	(+) СУВ**	(+) СУВ**

Категории / Categories	Действия и характеристики поведения / Actions and behavior characteristics	По мнению / According to				
		моему / my	друзей / friends	сверстников / peers	родителей / parents	взрослых / adults
	Здоровый образ жизни / Healthy lifestyle	(+) И** ООД** СИ* СУВ** ОД** СР* СИ* СО** ПО* СУ** ПС**	(+) И** СИ* СУ* СР** СИ** СО* П** ФП** СУВ* Пс** У** (-) Т*	(+) СУВ**	(+) СО** СУВ**	(+) СУВ*
	Подвиг / Feat	(+) СУВ**	(+) СУВ** У**	—	—	(-) СП*
	Активная подготовка к будущей професси- ональной карьере / Active preparation for a future professional career	(+) И* СУ** АС** У* ООД** СПр* О** СУВ* ОД** СР** СО** ФП** СУд*	(+) СУ** ООД** СУВ* СПр**	(+) СУВ**	(+) СУВ** (-) СЖ*	(+) СУВ*

Примечание. (–) — обратные корреляционные связи; (+) — прямые корреляционные связи; * — $p \leq 0,05$, ** — $p \leq 0,01$. Тест-опросник самооотношения: И — интегральный показатель самооотношения; СУ — самоуважение; АС — самоуважение; АС — аутосимпатия; ООД — ожидаемое отношение от других; СИ — самонтерес; СУВ — самоуверенность; ОД — отношение к другим; СПр — самопринятие; СР — саморесурсовое отношение, самоо-последовательность; СОБ — самообвинение; СИ — самонтерес как уровень конкретных действий; СП — самопринятие; СЖ — шкала социальной желательности. Шкала Я-концепции для детей: СО — уровень самооотношения; П — поведение; Ин — интеллект, положение в школе; СШ — ситуация в школе; ФП — внешность, физическая привлекательность; Т — тревожность; О — общение, популярность среди сверстников; СУд — счастье и удовлетворенность; Пс — положение в семье; У — уверенность.

Note. (–) — inverse correlation; (+) — direct correlation; * — $p \leq 0,05$; ** — $p \leq 0,01$. Self-attitude questionnaire: И — integral indicator of self-attitude; СУ — self-respect; АС — auto-sympathy; ООД — expected attitude from others; СИ — self-interest; СУВ — self-confidence; ОД — attitude of others; СПр — self-acceptance; СР — self-leadership, self-consistency; СОБ — self-blame; СИ — self-interest as a level of specific actions; СП — self-understanding; СВ — social desirability scale, Self-concept scale for children; СО — level of self-attitude; П — behavior; Ин — intelligence, position at school; СШ — situation at school; ФП — appearance, physical attractiveness; Т — anxiety; О — communication, popularity among peers; СУд — happiness and satisfaction; Пс — position in the family; У — confidence.

приписываемые другим субъектам) связаны у подростков с характеристиками их самоотношения многочисленными связями, но эти связи распределены весьма неравномерно.

Прежде всего обращает на себя внимание насыщенность системы связей с самоотношением оценок проявлений честности (пятая часть всей совокупности связей). Высокие их оценки прямым образом связаны с высокими уровнями позитивного самоотношения практически во всех его аспектах. В представлении подростков с более позитивным самоотношением деонтическую ценность честности выше оценивают как они сами, так и их друзья, родители и сверстники. При этом представляемые респондентами оценки честности взрослыми оказались с самоотношением респондентов не связаны.

Богатый диапазон связей с характеристиками самоотношения имеют оценки (свои и представляемые оценки друзей) поведенческих проявлений, относимых к категории «Социальная успешность», и помощи родителям. В одной из наших более ранних работ зафиксировано, что связь деонтической значимости проявлений социальной успешности с характеристиками самоотношения в большей степени выражена у девочек (Лукьянченко, Захарова, Аликин, 2024а).

Респонденты с более позитивным самоотношением также приписывают родителям, сверстникам и взрослым более высокие оценки этичного поведения, чем респонденты с не столь благоприятным самоотношением. Поведенческая уравновешенность в их восприятии ценится как другими субъектами (за исключением сверстников), так и самими подростками.

Следует отметить особенности совокупности связей характеристик самоотношения с оценками криминогенных проявлений и действий, связанных с употреблением вредных веществ. Связи собственных оценок и оценок друзей с этими проявлениями отрицательные, но их немного. Связи показателей самоотношения и представляемых оценок взрослых субъектов в абсолютном большинстве положительные. И особенно много таких связей у оценок родителями присваивания чужого имущества. В представлении подростков с более высоким самоуважением взрослые, и особенно родители, более толерантны, менее категоричны в оценках подлежащих осуждению поведенческих проявлений, чем в представлениях подростков с не столь положительным самоотношением.

При этом представляемые подростками родительские оценки отстаивания своего мнения имеют положительные связи со множеством показателей самоотношения.

Обсуждение результатов

Материалы научной и публицистической литературы, заключения аналитиков свидетельствуют, что постулаты понимания возрастной проблематики требуют пересмотра в связи с кардинальными изменениями социальных условий детства (Алехин, Осташева, 2018; Поливанова, 2016). К характеристикам актуального состояния этих условий можно отнести: средовую мультикультурность, размытость социальных границ, перспективу долгой жизни в изменяющейся реальности, тотальную цифровизацию, сращенность реального и виртуального, воспитание, в котором деклариру-

емая ценность самоопределения сочетается с необходимостью прохождения социальных фильтров, таких как ЕГЭ, родительское принятие и эмоционированность в связи с «позитивным давлением» ожиданий от ребенка удовлетворяющей родителей успешности.

В списке отмечаемых исследовательских характеристик подрастающего поколения: отсутствие поддержки идеалов прошлого и абсолютных авторитетов, альтероцентрическая направленность в общении; толерантность к инаковости; восприятие мира с позиций глобальных угроз; настроенность изменить общество; соблюдение правил и ожидание того же от других; невыраженность стремления к взрослению (Бойкина, Чернов, 2021). В связи с неопределенностью социальных перспектив констатируется, с одной стороны, своего рода жертвенная роль молодого поколения (Василевская, 2018), с другой стороны, адаптивность, как актуальная, так и ориентированная в перспективу (Солдатова, Чигарькова, Илюхина, 2022). В общественном дискурсе прослеживаются темы ориентации на успех, понимаемый гедонистически, как достижение счастья, перфекционистского стиля при низкой ценности долговременных усилий, неконфликтности в отношениях с родителями, стремления к комфорту и экологичности условий жизнедеятельности, к самовыражению, к подтверждению собственной уникальности и интеллектуальной компетентности. Такой портретный коллаж является продуктом оценивающего взгляда взрослого сообщества.

Данные нашего исследования составляют картину социального оценивания из другого (подросткового) ракурса видения. Тенденции, которые в ней определились,

могут служить дополнением, уточнением и объяснением феноменов, фиксируемых видением взрослого сообщества. Важно, что в нем использовались деонтические характеристики, значимые для самих подростков, служащие семантической основой их субъективной системы координат. Выявилось, что в понимании подростков их собственные оценки и оценки друзей представляют своего рода компромисс между деонтическими установками сверстников и родителей. В широком диапазоне деонтически значимых проявлений альтернатива оценок сверстников и родителей имеет однотипный характер: родители относительно высоко оценивают просоциальные проявления и строже других субъектов относятся к анти— и асоциальным проявлениям. Оценки сверстников составляют противоположную тенденцию. Сравнительно высокие оценки подростки дают только проявлениям, которые выделяют субъекта из социального контекста. Отстаивание собственного мнения, как одно из них, — единственный вариант, когда собственные оценки составляют контраст относительно низким родительским оценкам. Иными словами, если рассматривать традиционное в отношении подростков ожидание их противостояния родителям, то оно проявляется только в том, что в понимании подростков родители, в отличие от них самих, излишне скромны в проявлении личной позиции.

Источником интересных предположений может стать анализ совокупности связей, например, рассмотрение трех выявленных тенденций. 1) Множество положительных связей имеют характеристики самоотношения с оценками своими и друзей проявлений социальной успешности и уравновешенного по-

ведения. 2) Со множеством аспектов позитивного самоотношения подростков положительно связана представляемая ими родительская оценка отстаивания собственного мнения. 3) Неожиданные, на первый взгляд, множественные положительные связи показателей позитивного самоотношения с родительскими оценками криминогенных действий, употребления и распространения вредных веществ. Если рассматривать эти тенденции в совокупности, можно предположить, что они имеют общее основание: соотносимое с усилением позитивного характера самоотношения сближение в деонтической картине подростков их собственных и родительских оценок. В случае оценок социальной успешности и уравновешенного поведения оценки родителей в представлении подростков сравнительно высоки, и сокращение разницы с собственными оценками у подростков с более позитивным самоотношением достигается за счет повышения их собственных оценок желательности этих проявлений. Оценки отстаивания собственного мнения относительно высоки у подростков и низки в их представлении у родителей. Сокращение разницы у подростков с более позитивным самоотношением достигается за счет смещения родительских оценок в сторону положительного оценивания этого проявления. Оценки криминогенных и связанных с употреблением вредных веществ действий самый критический характер имеют в представлении подростков у родителей. Сближение собственных и родительских оценок в субъективной картине подростков достигается за счет смягчения родительской осуждающей позиции.

Заключение

Исходным для исследования послужило осознание необходимости изучения психологической специфики возраста изнутри, в логике ее представителей. Подростничество рассматривается как период интеграции понимания социальных контекстов, выработки собственной системы деонтических определителей и оценок, осуществляемой во взаимосвязи с процессами самосознания, особенно в его самоотношенческом аспекте.

Гипотезами исследования послужили предположения о том, что: 1) деонтические оценки подростков близки оценкам, которые они приписывают сверстникам, 2) собственные деонтические оценки и представляемые оценки других социальных субъектов в разной степени связаны с характеристиками самоотношения. Данные исследования подтвердили правомерность второй гипотезы и не подтвердили первое из выдвинутых предположений. Собственные оценки подростков близки с представляемыми оценками сверстников только в отношении эгоцентрического поведения.

Результаты исследования представляют интересную картину деонтического самоопределения современных подростков. Потенциал более глубокой интерпретации психологической сущности и механизмов выявленных феноменов, отнесения их к возрастным особенностям подростничества, особенностям актуального состояния общества, габитуса становления личности в нем может быть реализован в дальнейших уточняющих исследованиях. Вместе с тем полученные данные могут быть полезны практикам обучения и воспитания, поскольку исходящий от них запрос на

понимание особенностей внутренних оценочных ориентиров подрастающего поколения очень высок.

Ограничения. Проведенное исследование имеет ограничения, связанные

с его локальностью: респондентами являются городские школьники одного региона, объем выборки невелик.

Limitations. Possible issues in generalization of results, e. g., sample size, limited access to data.

Список источников / References

1. Алехин, А.Н., Осташева, Е.И. (2013). Особенности формирования личности в подростковом возрасте как индикаторы качества образовательной среды. *Психологическая наука и образование*, 18(6), 13–18.
Alekhin, A.N., Ostasheva, E.I. (2013). Features of identity formation in adolescence as indicators of the quality of the educational environment. *Psychological Science and Education*, 18(6), 13–18. (In Russ.).
2. Андреева, Г.М. (2005). Социальная психология и социальные изменения. *Психологический журнал*, 26(5), 38–42.
Andreeva, G.M. Social Psychology and Social Change. *Psychological Journal*, 26(5), 38–42. (In Russ.).
3. Бобнева, М.И. (1978). *Социальные нормы и регуляция поведения*. М.: Наука, 1978.
Bobneva, M.I. (1978). *Social norms and regulation of behavior*. Moscow: Nauka Publ. (In Russ.).
4. Бовина, И.Б., Бовин, Б.Г. (2021). Нормы и их нарушение: классические и современные исследования. *Современная зарубежная психология*, 10(3), 21–31. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100302>
Bovina, I.B., Bovin, B.G. (2021). Norms and their violation: Literature review. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 10(3), 21–31. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100302>
5. Божович, Е.Д. (2019). Гармоническая личность: структура, механизмы развития, индивидуальные различия. *Культурно-историческая психология*, 15(2), 91–98. <https://doi.org/10.17759/chp.2019150211>
Bozhovich, E.D. (2019). Harmonic Personality: Structure, Developmental Mechanisms, Individual Differences. *Cultural-Historical Psychology*, 15(2), 91–98. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/chp.2019150211>
6. Бойкина, Е.Э., Чернов, В.А. (2021). Правосознание подростков поколения центиниалов: прогностическая оценка. *Психология и право*, 11(1), 135–149. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110111>
Boikina, E.E., Chernov, V.A. (2021). Legal Conscience of Teens from the Centennials Generation: a Prognostic Assessment. *Psychology and Law*, 11(1), 35–149. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2021110111>
7. Бронсон, П., Мерримен, Э. (2014). *Мифы воспитания. Наука против интуиции*. М.: Манн, Иванов и Фербер.
Bronson, P., Merryman, Ash. (2014). *Nurtureshock. New thinking about children*. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber. (In Russ.).
8. Василевская, Е.Ю. (2018). Сравнительный анализ возможных «Я», связанных с профессией, у российских и американских студентов. *Организационная психология*, 8(4), 95–110. URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (дата обращения: 02.09.2024).

- Vasilevskaia, E.Iu. (2018). Comparative analysis of professional possible selves among russian and american students. *Organizational Psychology*, 8(4), 95–110. (In Russ.). URL: <http://orgpsyjournal.hse.ru> (viewed: 02.09.2024).
9. Горьковская, И.А., Микляева, А.В. (2022). Сравнительно-исторический анализ самооценки подростков с устойчивым противоправным поведением (1996, 2004 и 2020 г.). *Психология и право*, 12(4), 171–184. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120413>
- Gor'kovaia, I.A., Mikliaeva, A.V. (2022). Comparative-Historical Analysis of the Self-Esteem in Adolescents with Persistent Illegal Behavior (1996, 2004 and 2020). *Psychology and Law*, 12(4), 171–184. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120413>
10. Гусельцева, М.С. (2018). Психологические маркеры перемен: трансформация ценностей в транзитивном обществе. В: А. Асмолов (ред.), *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* (с. 181–198). М.: Издательский Дом ЯСК.
- Gusel'tseva, M.S. (2018). Psychological markers of change: transformation of values in a transitive society. In A. Asmolov (Ed.), *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen* (pp. 181–198). Moscow: Izdatel'skii Dom IaSK Publ. (In Russ.).
11. Ермолаева, М.В., Лубовский, Д.В., Силаева, Л.В. (2018). Проблема личностного самоопределения в трудах Л.И. Божович и ее развитие с позиций субъектного подхода. *Психолого-педагогические исследования*, 10(3), 148–159. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2018100313>
- Ermolaeva, M.V., Lubovskii, D.V., Silaeva, L.V. (2018). The Problem of Personal Self-Determination in L.I. Bozhovich's Works and its Development from the Viewpoint of the Subject-Centered Approach. *Psychological-Educational Studies*, 10(3), 148–159. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2018100313>
12. Карабанова, О.А. (2002). *Социальная ситуация развития ребенка: структура, динамика, принципы коррекции*. Дис. ... докт. психол. наук. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. М.
- Karabanova, O.A. (2002). *Social situation of child development: structure, dynamics, principles of correction*. Doctoral dissertation (Psychology). Lomonosov Moscow State University. Moscow. (In Russ.).
13. Лукьянченко, Н.В., Захарова, Л.С. (2025). Представления подростков о деонтическом оценивании: Набор данных. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. Москва. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/g9bu-4dm2-rg5b>
- Lukyanchenko, N.V., Zakharova, L.S. (2025). Adolescents' ideas about deontic evaluation: Dataset. RusPsyData: Repository of psychological research and instruments. Moscow. <https://doi.org/10.48612/MSUPE/g9bu-4dm2-rg5b>
14. Лукьянченко, Н.В., Захарова, Л.С., Аликин, М.И. (2024а). Гендерные особенности связи оценочных представлений с характеристиками самоотношения у подростков. *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*, 2(54), 168–178. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-168-178>
- Lukyanchenko, N.V., Zakharova, L.S., Alikin, M.I. (2024). Gender features of the relationship of evaluative conceptions with characteristics of self-attitude in adolescents. *Pedagogical Review*, 2(54), 168–178. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2024-2-168-178> (In Russ.).
15. Лукьянченко, Н.В., Захарова, Л.С., Аликин, М.И. (2024б). Деонтическое самоопределение современных подростков. В: *Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам Всероссийской (национальной) научно-практической*

- конференции с международным участием (с. 209–213). Красноярск. (дата обращения: 02.03.2025).
- Luk'ianchenko, N.V., Zakharova, L.S., Alikin, M.I. (2024b). Deontic self-determination of modern teens. In: *Professional Identity of Youth in Innovative Region: Problems and Prospects [Electronic resource]: materials of the All-Russian (National) Research and Application Conference with International Participation on November 7-23, 2023* (pp. 209–213). Krasnoyarsk. (In Russ.) (viewed: 02.03.2025).
16. Лукиянченко, Н.В., Захарова, Л.С., Аликин, М.И. (2022). Представления подростков о критериях нормативного оценивания. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*, 3(61), 109–124. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2022-61-3-356>
- Luk'ianchenko, N.V., Zakharova, L.S., Alikin, M.I. (2022). Representations of adolescents about the criteria of normative assessment. *Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev*, 61(3), 109–124. <https://doi.org/10.25146/1995-0861-2022-61-3-356> (In Russ.).
17. Марцинковская, Т.Д. (2018). Транзитивное общество как психологический феномен. В: А. Асмолов (ред.), *Mobilis in mobili: личность в эпоху перемен* (с. 150–165). М.: Издательский Дом ЯСК.
- Martsinkovskaya, T.D. (2018). Transitive society as a psychological phenomenon. In A. Asmolov (Ed.), *Mobilis in mobili: lichnost' v epokhu peremen* (pp. 150–165). Moscow: Izdatel'skii Dom IaSK Publ. (In Russ.).
18. Молчанова, О.Н. (2010). *Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования*. М.: Флинта.
- Molchanova, O.N. (2010). *Self-esteem: Theoretical issues and empirical research*. Moscow: Flinta Publ. (In Russ.).
19. Поливанова, К.Н. (2016). Детство в меняющемся мире. *Современная зарубежная психология*, 5(2), 5–10. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>
- Polivanova, K.N. (2016). Childhood in a changing world. *Journal of Modern Foreign Psychology*, 5(2), 5–10. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201> (In Russ.).
20. Прихожан, А.М. (2007). *Диагностика личностного развития детей подросткового возраста*. М.: АНО ПЭБ.
- Prihozhan, A.M. (2007). *Diagnostics of personal development of adolescent children*. Moscow: ANO PEB Publ. (In Russ.).
21. Собкин, В.С., Калашникова, Е.А. (2019). Особенности межпоколенных различий в жизненной позиции подростков. *Социальная психология и общество*, 10(3), 19–39. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100302>
- Sobkin, V.S., Kalashnikova, E.A. (2019). Features of intergenerational differences in the life position of adolescents. *Social Psychology and Society*, 10(3), 19–39. <https://doi.org/10.17759/sps.2019100302> (In Russ.).
22. Солдатова, Г.У., Чигарькова, С.В., Илюхина, С.Н. (2022). Я-реальное и Я-виртуальное: идентификационные матрицы подростков и взрослых. *Культурно-историческая психология*, 18(4), 27–37. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180403>
- Soldatova, G.U., Chigar'kova, S.V., Iliukhina, S.N. (2022). Real-Self and Virtual-Self: Identity Matrices of Adolescents and Adults. *Cultural-Historical Psychology*, 18(4), 27–37. <https://doi.org/10.17759/chp.2022180403> (In Russ.).
23. Столин, В.В., Пантеев, С.Р. (1988). Опросник самоотношения. В: А.А. Бодалёв (ред.). *Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы* (с. 123–130). М.: МГУ.

- Stolin, V.V., Pantileev, S.R. (1988). Self-Attitude Questionnaire. In: A.A. Bodalev (Ed.), *Workshop on psychodiagnostics: Psychodiagnostic materials* (pp. 123–130). Moscow: MSU. (In Russ.).
24. Becker, H.S. (1991). *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: Free Press.
25. Crocker, J., Lee, S.J., Park, L.E. (2004). The pursuit of self-esteem: Implications for good and evil. In A.G. Miller (Ed.), *The social psychology of good and evil* (pp. 150–165). New York: Guilford Press. URL: [http://wings.buffalo.edu/psychology/labs/SMRL/docs/Crocker,%20Lee,%20Park%20\(2004,%20Chapter%20in%20Social%20Psychology%20of%20Good%20and%20Evil\).pdf](http://wings.buffalo.edu/psychology/labs/SMRL/docs/Crocker,%20Lee,%20Park%20(2004,%20Chapter%20in%20Social%20Psychology%20of%20Good%20and%20Evil).pdf)
26. Eriksson, K., Strimling, P., Gelfand, M., Wu, J., Abernathy, J., Akotia, C.S., Aldashev, A., Andersson, P.A., Andrighetto, G., Anum, A., Arian, G., Aycan, Z., Bagherian, F., Barrera, D., Basnight-Brown, D., Batkeyev, B., Balaus, A., Berezina, E., Björnstjerna, M., Blumen, S., Boski, P., Bou Zeineddine, F., Bovina, I., Huyen, B.T.T., Cardenas, J.C., Čekrljica, Đ., Choi, H.S., Contreras-Ibáñez, C.C., Costa-Lopes, R. ... Paul, A.M., Van Lange, P.A.M. (2021). Perceptions of the appropriate response to norm violation in 57 societies. *Nature Communication*, 12. Article 1481. <https://doi.org/10.1038/s41467-021>
27. Lahmi, A., Rasyid, A., Ritonga, M., Saputar, R. (2020). The Role of Parents in Forming Morality Adolescents Puberty in Globalization Era. *International Journal of Future Generation Communication and Networking*, 13(4), 3991–3996. URL: <https://www.researchgate.net/publication/348355178>
28. Prislín, R., Crano, W. (2012). A history of social influence research. In A. Kruglanski, W. Stroebe (Ed.), *The Handbook of the History of Social Psychology* (pp. 321–339). New York: Psychology Press. URL: <https://books.google.ru/books?id=vS0QrvMGwhMC&lpq=PP1&hl=ru&pg=PA321#v=onepage&q&f=false> (viewed: 25.12.2024).
29. van Kleef, G., Gelfand, M., Jetten, J. (2019). The dynamic nature of social norms: new perspectives on norm development, impact, violation, and enforcement. *Journal of Experimental Social Psychology*, 84. Article 103860. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2019.05.002>

Информация об авторах

Наталья Владимировна Лукьянченко, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной педагогики, Институт педагогики, психологии и социологии, Сибирский федеральный университет (ФГАОУ ВО СФУ), Красноярск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2813-9461>, e-mail: Luk.nv@mail.ru

Лидия Станиславовна Захарова, главный специалист, отдел опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних Кировского района города Красноярск, Красноярск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4229-6132>, e-mail: zls-24@mail.ru

Марк Игоревич Аликин, аспирант, Институт социального инжиниринга, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0737-4454>, e-mail: pm2486@mail.ru

Information about the authors

Natalya V. Lukyanchenko, Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Chair of General and Social Pedagogy, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2813-9461>, e-mail: Luk.nv@mail.ru

Лукиянченко Н.В., Захарова Л.С.,
Аликин М.И. (2025)
Связь деонтических представлений подростков...
Социальная психология и общество,
2025. 16(2), 96–115.

Lukyanchenko N.V., Zakharova L.S., Alikin M.I. (2025)
The relationship between deontic representations of
adolescents and the characteristics of their self-attitude
Social Psychology and Society,
2025. 16(2), 96–115.

Lidiya S. Zakharova, Chief Specialist, Department of Guardianship and Trusteeship for Minors of the Kirovsky District of Krasnoyarsk, Krasnoyarsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4229-6132>, e-mail: zls-24@mail.ru

Mark Ig. Alikin, Postgraduate Student, Institute of Social Engineering, Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0737-4454>, e-mail: pm2486@mail.ru

Вклад авторов

Лукиянченко Н.В. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Захарова Л.С. — организация и проведение эмпирического исследования, первичная обработка данных.

Аликин М.И. — применение статистических методов для анализа данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the Authors

Natalya V. Lukyanchenko — ideas; annotation, writing and design of the manuscript; planning of the research; control over the research.

Lidiya S. Zakharova — organization and conduct of empirical research, primary data processing.

Mark Ig. Alikin — application of statistical, mathematical or other methods for data analysis; visualization of research results.

All authors participated in the discussion of the results and approved the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Респонденты включались в исследование с письменного разрешения родителей.

Ethics Statement

Respondents were included in the study with written permission from their parents.

Поступила в редакцию 30.03.2025

Поступила после рецензирования 26.05.2025

Принята к публикации 13.06.2025

Опубликована 30.06.2025

Received 2025.03.30.

Revised 2025.05.26.

Accepted 2025.06.13.

Published 2025.06.30.